

Неизвестный роман

- * Место вступления
- * I. Раздел
- * II. Тебе одному
- * III. Не для тебя, так для кого же?..
- * IV. После бала
- * V. После другого бала
- * VI. Ожидая его...
- * VII. Место упрека
- * VIII. Зачем нас гонят люди
- * IX. Трилогия
- * X. Прости!
- * XI. При свидании
- * XII. Новоселье
- * XIII. Счастливый день
- * XIV. Молва
- * XV. Ожиданье
- * XVI. Ссора
- * XVII. В зимнюю ночь
- * XVIII. Опустелое жилище
- * XIX. Кто виноват?

Посвящается К. П. И. М.

ВМЕСТО ВСТУПЛЕНИЯ

Письмо к издателю журнала от г-на N. N.

Я получил недавно письмо от сестры моей, живущей постоянно в деревне, и при этом письме находились листки, исписанные бегло и беспорядочно мелким шрифтом, очевидно принадлежащим женской руке. Листки содержат отрывки в стихах и стихотворенья, по-видимому набросанные в разное время, без цели, но связанные вместе тесною нитью, развитием одной и той же мысли, или лучше сказать, одного и того же чувства. Это нечто в роде дневника; минутные порывы мечты, радости, молитвы, горя; полужасные, полутемные намеки на тайные, задушевные события, которых нельзя отгадать вполне, но предчувствовать можно и должно всякому, знающему хоть немного женское сердце,- эту странную смесь всего глубокого и святого со всем неуловимо-легким и мелко-суетливым, смесь любви, самоотверженья, пылкости, бессилья, восторга и боязни, надежды и страданья... Видно, что много всего того пребывало в душе и груди той, чья неведомая рука начертала отрывистые строфы чудной поэмы страсти. Видно, что бедное создание долго и пламенно боролось против тысячевидных препон судьбы и света, то унывало в удушливых объятиях железной, непоколебимой существенности, то снова, на крыльях воображенья, желанья и упованья, улетало мгновенно из предела земных невозможностей, чтобы отдохнуть на просторе в заоблачном мире исполненных желаний и совершающихся снов... (Я слышал, что женщины охотно совершают такие прогулки, на которые у них много лишнего времени и лишних сил, неупотребленных заботами положительной жизни и полезных занятий.) Но главное для меня, видно по всему, натура страстная, сильная и в высшей степени искренняя. Эта женщина умела любить, страдать, зато умела и понимать бесконечное чрез откровение преходящих, но бессмертных минут жизни... Видно, что каждое, даже не значащее прозаическое событие ежедневной жизни отпечатлевалось на ней поэтическим пламенным следом, что сердце ее, созданное для высоких и пылких